

8. Сухова, О. А. Психология «революционного чина»: к вопросу о мотивации поведения российского крестьянства в годы революции и гражданской войны в России (по материалам Среднего Поволжья) / О. А. Сухова // Падение империи, революция и гражданская война в России ; сост. С. М. Исхаков. – М. : Социально-политическая МЫСЛЬ, 2010.
9. Архив Управления ФСБ по Волгоградской области (АУФСБ). Ф. 7. Д. 87. Л. 63.
10. Крестная ноша: трагедия казачества. Как научить собаку есть горчицу. 1924–1934. – Ростов н/Д : Гэфест, 1994. – Ч. I.
11. Баранов, А. В. Повстанческое движение «бело-зеленых» в казачьих областях Юга России (1920–1924 гг.) / А. В. Баранов // Альманах «Белая гвардия», Казачество России в Белом движении. – М. : «Посев», 2005. – № 8.
12. Ященко, В. Г. Антибольшевистское повстанчество в Нижнем Поволжье и на Среднем дону: 1918–1923 / В. Г. Ященко. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008.
13. АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 7. Д. 87. Л. 52, 53, 54.
14. АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 2. оп. 18. Пр. номер. 29. Л. 68 об.
15. Грищенко, А. Н. «Да здравствует власть народная на принципах братства, равенства и свободы»: мятеж К. Т. Вакулина, повстанческая армия Ф. Попова / А. Н. Грищенко // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. : сб. ст. и материалов. – М. : АИРО-XXI. – 2013.

«СУХОЙ ЗАКОН» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ «НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ» БАХМУТСКОГО ЗЕМСТВА)

Н. Н. Разумная

Донецкий национальный университет, Украина, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности «сухого закона» в годы Первой мировой войны. Исследование проводится на базе основного источника – «Народной газеты» Бахмутского земства за период 1914–1916 гг. Автор рассматривает результаты антиалкогольной политики в Екатеринославской губернии и ее отражение в социально-экономической и культурной сфере. Вопрос распространения и употребления алкогольных напитков в довоенный период приобрел первостепенное значение, что подтверждает неоднократное обсуждение данной проблемы на страницах газеты. Война послужила поводом к ускоренному принятию давно вызревавших решений. С введением «сухого закона» возник вопрос культурных развлечений не только в городах, но и в сельской местности, речь шла о создании народных домов.

Ключевые слова: сухой закон, журналистика, Первая мировая война, история Донбасса, история печати, уездная периодика. –

«NO ALCOHOL LAW» IN PERIOD OF WORLD WAR FIRST (ACCORDING «NARODNAYA GAZETA» THE NEWSPAPER OF BAKHMUT REGION)

N. N. Razumnaya

Donetsk National University, Ukraine, Donetsk

Abstract. This article is devoted to study «No Alcohol Law» activity in World War First period. Article is conducted on the base of basic source – "Narodnaya Gazeta" the newspaper of Bakhmut region for period 1914–1916. The author investigate the results of anti-alcohol policy in Ekaterinoslav province and its reflection in the socio-economic and cultural spheres. The question of distribution and use of swizzles in a pre-war period purchased a primary value, that is confirmed by the discussion of this problem on the pages of newspaper. The war gave rise to an accelerated adoption of long-overdue decisions. With the introduction of "No Alcohol Law" there was a question of cultural entertainment, not only in cities but also in rural areas, namely, it was about creating the people's homes.

Key words: dry law, journalism, World War First, history of Donbass, history of printing, district periodicals.

С середины XIX в. правительства и общественные организации стран мира принимают участие в борьбе с таким социальным недугом как пьянство. Истории известны случаи, когда правительство пыталось решить данную проблему радикальными методами. Опыт Российской

империи в этом вопросе примечателен. С началом первой мировой войны было запрещено производство и продажа спиртных напитков, а местные власти получили широчайшие полномочия на запрещение также и слабоалкогольных напитков.

В 2014 г. отмечался 100-летний юбилей принятия сухого закона в России. В Санкт-Петербурге прошла учредительная конференция Партии сухого закона России. В декабре 2013 г. Международная академия трезвости учредила Памятную медаль «100 лет сухому закону России». Около 300 известных людей в странах СНГ и Балтии были удостоены этой награды.

Авторы Д. И. Стогов, А. Н. Маюров [1], изучали данный вопрос, но в общих чертах в пределах империи. О. А. Чагадаева [2] ограничила свое диссертационное исследование только городами Петербург и Москва. Изучение данного вопроса в пределах Екатеринославской губернии остается открытым.

Дореволюционный опыт борьбы с алкоголизацией населения, на территории Донбасса, актуален и сегодня, так как пьянство стоит в ряду острых социальных проблем по сей день.

Первоначально постановления, запрещающие производство и распитие алкогольных напитков, были приняты в качестве ситуативных мер на время мобилизации. Однако успех мобилизации актуализировал вопрос о распространении запрета на всю территорию империи и на все время войны. В итоге полный или частичный запрет на производство, реализацию и распитие алкогольных напитков был введен полностью или частично в пределах всей империи до окончания военного времени.

Данная статья включает разнообразные аспекты жизни русского общества в годы первой мировой войны – политические, социальные, экономические и культурные. Так как мероприятия власти оказали воздействие на все сферы жизни общества в эпоху войны – от планирования государственного бюджета до повседневной жизни населения российских губерний.

Исследование проводится на базе основного источника – «Народной газеты» Бахмутского земства за период 1914–1916 гг. Автор изучает результаты принудительной трезвости населения как последствия действия в Екатеринославской губернии «сухого закона» в социально-экономической и культурной сфере.

Автором случайно выбран данный источник, поскольку к функциям периодической печати относится информирование населения, организация общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства, установление обратной связи в системе управления. Именно функции информирования и обратной связи были реализованы уездной периодикой наиболее полно, что делает данный вид источников одним из богатейших, содержащих сведения о повседневной жизни провинции.

Часто являясь единственным доступным оперативным средством массовой информации в своем уезде, газеты вмещали в себя материалы самой различной тематики. На страницах данного издания показан весь спектр актуальных для провинциального жителя проблем, так как вопросы политической и экономической жизни России освещались в преломлении местной ментальности. Это достаточно полно изображается в материалах социокультурной направленности. «Народная газета» Бахмутского земства предоставляла своим читателям в основном сведения относительно земской жизни и развития сельского хозяйства. Данное еженедельное издание выходило с 1904 г. Газета высылалась бесплатно во все волостные управы, всем земским гласным, членам сельскохозяйственного совета, врачам и фельдшерам, все остальные граждане могли подписаться на газету за 75 коп. за полугодие, как средство поощрения подписчикам предоставлялся сельскохозяйственный календарь. Данное издание крестьяне покупали в складчину и конечно читали все вместе, что свидетельствует о повышенном интересе к изданию и его дороговизне [3]. В газете публиковались сведения из жизни г. Бахмута, отчеты о заседаниях городской думы, информация о повседневной жизни России, статьи земского и сельскохозяйственного характера, с началом Первой мировой войны характер публикаций несколько изменился. Появляется рубрика под названием «Война», с описанием основных событий на фронтах.

Вопрос распространения и употребления алкогольных напитков в довоенный период приобрел первостепенное значение на территории Российской империи, что подтверждает неоднократное обсуждение данной проблемы на страницах газеты [4].

Так, из Бахмутского уезда с. Селидово, сообщали, что 16.12.1913 г. состоялись выборы волостного старшины, как обычно многие обсуждали этот вопрос. С выборами нового старшины надеялись на решение многих проблем, самой большой называлось пьянство. Ужасную картину представляли люди, валяющиеся на улице, полураздетые и иногда вообще раздетые. Автор Д. Г. Фурса желал успеха старшине г. Колесненку в борьбе с этим злом и надеялся увидеть его плодотворную деятельность.

Из села Кодемо, которое, по мнению корреспондента, как будто заброшенного, также взывали о помощи. В селе была одна земская школа, со штатной учительницей, а также и другая интеллигенция, но сказать мужику просветительное слово было некому, потому что каждый занят своим делом. Большие праздники проводило население весело и даже часто «нос был в табаке» (большая глубокая попойка). Пьют и зимой, пропивая нажитый летом хлеб. Но были другие примеры, в 4-х верстах от с. Кодемо расположено с. Зайцево с таким же населением, но с хорошим духовным наставником в лице священника о. Владимира Гончарова, благодаря которому создано кредитное товарищество, со временем планировалось создать и сельскохозяйственное общество [5–18].

Необходимость борьбы с пьянством, была осознана населением, которое медленно, но упорно боролось с этим злом. По инициативе сельских сходов происходило закрытие винных и пивных лавок, «домашними средствами» воздействовали на шинкарей и т.д. В г. Бахмут Городская дума решила закрыть 5 из 6 винных казенных лавок в городе. Данные факты находят подтверждение и в других губерниях Российской империи. В Красноярске Уковское сельское общество Нижнеудинского уезда ходатайствовало о закрытии в селе казенной винной лавки. Рыбинское кредитное товарищество Рязанского уезда постановило лишать на 2 года кредита членов общества за тайную продажу водки. Ольховское кредитное товарищество Рязского уезда решило шинкарей исключить из товарищества. Из Оренбургской губернии поселковые атаманы закрыли по инициативе местных жителей около 200 пивных лавок, торговавших в станциях алкогольными напитками на десятки тысяч рублей в год. Станичные атаманы буквально завалены были приговорами сельских сообществ об «истреблении» казенных лавок [6, с. 13].

К примеру, случай в Симбирской губ. в с. Новодевичеве, Сенгимевского уезда, председатель сельского кредитного товарищества, местный священник, совместно с другими членами товарищества убедил крестьян закрыть в 1913 г. все винные лавки, а с начала 1914 г. все пивные. В своем помещении кредитное товарищество повесило такой плакат: «Кабак – злой д...» «Шинкари – его слуги» «Пивная – притон..., а трактиры ..., не будем детки посещать чертоги их мы». Кредитное товарищество Архангельское, выработало для своих членов следующие правила: «посещение товарищества только в трезвом виде, а иначе кредит будет закрыт в 1-й раз – на месяц, 2-й – на пол года, в 3-й – на год. А если в помещении товарищества явился член правления в нетрезвом виде, то наказание удваивалось. Автор, отмечал, что это только первые попытки борьбы кредитных товариществ с пьянством [7, с. 12].

«Руси есть веселие – пити» изречение это из глубокой старины дошло и до нас, как утверждал следующий корреспондент, и укоренилось в плоть и кровь людскую. Автором очередной газетной статьи опубликованы данные статистики, так за 7 месяцев 1913 г. в России было продано казенных питей – 57 101 147 ведер на сумму 488 763 092 руб. и эти цифры постоянно увеличивались. Хотя, по мнению корреспондента и население увеличивалось, но это не значит, что должны увеличиваться доходы с продаж алкогольной продукции. По мнению автора необходимо духовное воспитание населения. Как пример, приводится следующее наблюдение, в деревне появление ребенка встречалось изрядной выпивкой, до 25 руб. тратилось в семье только на выпивку. Но вот крестьянин К. решил после крестин и сытного обеда прочесть отрывки из хорошей книги, так и разошлись приглашенные, но при этом косо смотрели на хозяина [8, с. 7].

Писатель Г. С. Петров в 1913 г. побывал в Бахмутском уезде и в самом г. Бахмут. Его поразило природное богатство края, его рудники, заводы вместе с тем бедность населения сел и деревень. Крестьяне посылают детей в школу, только если им нечего делать дома. По мнению писателя в борьбе с невежеством населения должно было прийти внешкольное образование (для любого возраста и неограниченное во времени). Лишь в 50-ти летний юбилей земства уделили внимание и этому вопросу. Екатеринославское губернское земское собрание отметило необходимость в строительстве народных домов. В проектах говорилось, об их организации: 1) библиотека-читальня; 2) постоянные и периодические курсы, по специальным и общеобразовательным предметам; 3) спектакли; 4) музеи, 5) научный кинематограф. Они должны были соответствовать интересам сельского населения, отвлекая от карт, пьянства, праздных разговоров и т.д. В селе Андреевка возобновило деятельность, общество трезвости (открытое в 1908 г.) по инициативе о. Константина Щеголев, который с разрешения инспектора начальных учреждений первого ранга, организовал общество трезвости в составе местных притчей, учащихся Андреевской школы и земского врача, при школе был создан детский хор [9, с. 7].

Согласно информации издания «Голос Руси» образование обществ трезвости было широко развито в ряде губерний. Так, в Нижегородской епархии насчитывалось 506 церковно-

приходских попечительств народной трезвости, в Пермской – 143, в Пензенской – 558 в Симбирской – 92. Были созданы основные епархиальные учреждения «епархиальные комитеты трезвости» «пастырские союзы борьбы с пьянством» [10, с. 11].

Необходимость административного вмешательства и принятия законопроектов пресекающих распространение алкогольных напитков назрела еще накануне войны. Уже весной 1914 г. Московское общество борьбы с пьянством объявило конкурс по составлению лучшего законопроекта для внесения его на рассмотрение в Государственную Думу. Была установлена премия за лучшее предложение в 20 000 руб. При Московской казенной дороге образована антиалкогольная комиссия, которая выпустила свой первый манифест, призывающий служащих дороги организовать на станции общества трезвости (с членским взносом в 1 руб.) и соблюдать трезвый образ жизни.

Принцип наглядности достаточно широко старались использовать в организации борьбы с алкоголизмом. Так, к примеру, в Петербурге прошел показ фильма «Потомственные алкоголики» с участием детей алкоголиков – слабоумных, калек и т.д. [11, с. 11]. Управлением внешних водных путей и шоссейных дорог было решено в текущую навигацию 1914 г. провести показ выставки на водных путях, посвященную антиалкогольной компании. С показом фильмов и статистики о пьянстве и его последствиях, с использованием моделей органов человеческого тела, иллюстрирующих действие алкоголя на организм человека, а также распространением брошюр о вреде злоупотребления спиртным. Проводить выставку с лекциями должен был квалифицированный доктор. Комиссией по борьбе с пьянством, при Главном штабе армии и флота, был разработан план мероприятий для армии в этой области.

В целях предотвращения распространения, алкоголь в мелкой посуде разрешалось продавать только в трактирах третьего разряда, в казенных винных лавках таковой вообще не было. В свою очередь комиссией о народном здравии было предложено увеличить цены на казенное очищенное вино крепостью в 37 градусов по 12 руб. за ведро, столовое до 16 руб. за ведро. В некоторых местностях цены на вино подняли до 14 руб. 60 коп. и 18 руб. за ведро [12, с. 12].

В некоторых губерниях население собственными силами вело борьбу с торговцами спиртными напитками. Так, к примеру, в г. Оренбурге в июне 1914 г. прошел областной съезд кооперативов, на котором было решено исключить из всех учреждений мелкого кредита шинкарей, на местном уровне население отказывало шинкарям в денежных ссудах, исключало из кооператива, попросту бойкотировало их, это дало результат – до 1850 шинкарей оставило этот бизнес. Но в деревнях вдовы и одиночки-старухи занимались распространением спиртных напитков, с ними боролись жестче – выселяли по приговорам сельских обществ, как вредных членов деревни. Были случаи, когда сельские общества откладывали процесс закрытия винных казенных лавок. В селе Государев – Байрак сельский сход отложил данный вопрос, по свидетельству очевидцев накануне схода ходил незнакомец и распространял слухи о том, что после закрытия лавки увеличатся государственные налоги до 10 руб. на душу [13, с. 6].

На государственном уровне данный вопрос обсуждался неоднократно. В предверии начала войны, 23 июня 1914 г. под руководством Министра финансов, состоялось межведомственное совещание, которым был разработан ряд мер: сократить количество мест торговли вином и сократить время торговли спиртным; в городах и крупных селах сократить число винных лавок и заведений с продажей крепких напитков; помимо закрытия последних по местной инициативе населения. Закрыть данные заведения в местах расположения войск. Запретить торговлю спиртными напитками на рыночных площадях и прилегающих к ним улицах и переулках, в мелких селах и деревнях. Ликвидировалась торговля алкогольными напитками на железнодорожных станциях, пристанях и пароходах во время стоянки. Сокращалось время торговли в казенных винных лавках до 18.00 ч вечера, а трактиры третьего разряда работали не позже 21.00 ч. В праздничные дни торговля алкогольными напитками вообще запрещалась, а также в дни судебных заседаний, проведения базаров и ярмарок. Распитие водочных изделий на улице, появление в общественных местах в нетрезвом виде преследовалось. Не разрешалось использовать оркестры и другие развлечения в трактирных заведениях. В шинках не продавали спиртное в мелкой посуде и в большом количестве одному человеку. Данные нормы должны были поддерживаться совместными действиями всех ведомств: чиновников акцизного сбора, чинов Министерства Внутренних дел и Министерства юстиции, а срок рассмотрения судебных дел, связанных с шинками сокращался [14, с. 9].

Алкоголизм способствовал увеличению количества психических заболеваний, а также увеличению показателей детской смертности. В одном из июньских номеров за 1914 г., т.е.

в преддверии принятий жестких мер на государственном уровне, анализируется статистика по России. Автор связывал рост рождаемости и смертности в империи с рядом факторов. Детская смертность зависит, по его мнению, от культурного уровня населения страны и конечно от степени развития медицинской помощи. Большое влияние оказывал и климат. Опираясь на данные, количество смертности в Российской империи опережало показатели всех западноевропейских государств, в соответствии с последней переписью населения. Так, например, в Екатеринославской губернии, в год на 1000 жителей: рождаемость составляла – в среднем 47,8 человек, смертность – 27,6 человек, детская смертность детей до 1 года – 179 человек, смертность детей до 5 лет – 358 человек на 1000. Наиболее высокий показатель смертности в центрально-земледельческих и восточных областях империи. Самый низкий показатель был отмечен в южных и особенно западных губерниях. Для сравнения взяты данные США за это же время, где на 1000 жителей смертность детей до 1 года составляла – 121 человек, до 5 лет – 37 человек. Он даже называет месяца максимальной смертности среди детей в России: это январь – 1028 детей и июль 1400 детей, минимальное количество умирало в мае – 843 ребенка и в октябре 839 ребенка [15, с. 6–7].

В преддверии принятия «сухого закона», надзиратель акцизных сборов второго округа Екатеринославской губернии 27 июня 1914 г. разослал сельским управам предложение выступить с инициативой частичного и полного закрытия всех питейных заведений в селе. Так как за май 1914 г. в губернии было продано 250 387 ведер на сумму 2 128 374 руб. [16, с. 3–4].

Уже в сентябрьском номере «Народной газеты» Бахмутского уезда сообщалось, со ссылкой на Особый журнал Совета министров, о воспрещении продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в империи. Председатель Совета министров объявил о том, что император Николай II повелел запретить продажу алкоголя до окончания войны. Распоряжение было передано министру финансов для исполнения [19, с. 10].

Таким образом, антиалкогольные меры в условиях военного времени не были авантюрой правительства или лично императора, а были плодом долгой совместной работы общественных и государственных институтов, а поэтому не вызвали резкого неприятия в обществе. Война послужила поводом к ускоренному принятию давно вызревавших решений.

Последствия принятия строгих мер на государственном уровне были отмечены уже к концу 1914 г. В обзорной статье в рубрике «По России», говорилось, что петроградскими больницами за период с сентября по декабрь были собраны сведения о заболеваемости рабочих. Установлено благотворное влияние трезвости на здоровье, а именно до войны по понедельникам и в праздничные дни на прием поступали больные с болезнями легких и горла. После введения строгих мер было отмечено сокращение числа обращений за 3 месяца на 75 %, сокращение отмечали и в отношении детской заболеваемости [20, с. 6].

Как известно в начале XX в. православная церковь играла значительную роль в общественной жизни России. Святейший синод конечно же отметил положительный эффект запрещения спиртных напитков. Указывалось на повышении производительности населения, нравственное перерождение России, но запрет носил частичный характер в некоторых местностях империи. Синод выступил с ходатайством о полном запрещении всех спиртных напитков, так как ни пиво, ни виноградное вино не могут быть средством истинной борьбы с «алкоголизмом» и настаивал не допускать послабления данных общественных норм в дальнейшем [21, с. 6–7].

Естественно за появление в общественном месте в состоянии явного опьянения возлагалась ответственность. Так, 10 июля 1915 г. на основании ст. 87 основных законов были приняты основные меры наказания. В первый раз – арест от 7 дней до 2-х недель или денежный штраф от 20 до 50 руб. Во второй раз арест от 2-х недель до 1 месяца или штраф от 50 до 100 руб. В третий раз от 1 месяца до 3-х месяцев и штраф от 100 до 300 руб. [22, с. 5].

В связи с запрещением продажи и употребления алкогольных напитков на страницах уездной периодики показаны положительные последствия данного явления, конечно не без доли пропаганды. Так в очередной газетной публикации, проводится параллель о влиянии данной нормы на частоту возникновения пожаров. Так, редакцией журнала «Страховое дело» была разослана анкета губернским земствам. Вопросы анкеты касались пожаров и выданной суммы страховки, за период с августа по сентябрь месяц 1914 г. Для сравнения редакция просила предоставить эти же данные, но за каждый из пяти предшествующих лет, в целях выяснения последствий запрещения продажи алкоголя. В России на анкету откликнулись 35 губернских земств. Это 81 % всех земств империи, редакция сделала предварительную сводку по анкетам.

В 35 земствах за период с августа по сентябрь 1914 г. произошло в среднем 7436 пожаров, и было выдано 1 708 158 руб. страховки. За период с 1909 по 1913 г., в среднем произошло

до 13 916 пожаров и было выдано 3 850 906 руб. Следовательно, число пожаров в 35 губерниях сократилось на 6480 случаев или на 47 %. Сумма страховки сократилась на 56 %, т.е. на 2 142 748 руб. Корреспондент говорил о том, что повлияла конечно и мобилизация, так как молодежь в основном вся призвана в армию. В каком-то роде, возможно, говорить и об умиротворении населения в условиях войны. Максимальное количество уменьшения пожаров на 80% произошло в Орловской губернии. Минимально уменьшилось количество пожаров в Бессарабской губернии на 1 %. В Вятской губернии на 9 %. В Оренбургской губернии увеличение пожаров произошло на 12 %. Автор объясняет данные изменения статистики следующим образом: в Бессарабской из-за виноградников у населения были большие запасы вина, в Вятской распространены спиртовые напитки «кумышка» домашнего изготовления, который не был запрещен. В Оренбургской губернии частично была разрешена в одно время продажа вина, в другое пива [21].

При этом, судя по статьям, население каждого уезда неоднократно предупреждалось об опасности возникновения пожаров, в сельских населенных пунктах имелись определенные приспособления для тушения. В местной прессе публиковались элементарные правила пользования данными приспособлениями. Так, в мартовском выпуске газеты за 1915 г., в преддверии посевной и летних полевых работ, на двух страницах, проводилась подробная разъяснительная работа по использованию пожарных труб, что было неизвестно или забыто населением. Описание степени сохранности пожарного оборудования в деревнях состояло из 8 пунктов, в которых подробно описывалось помещение, приспособленное для его хранения. В пунктах № 4–7 описано, как пользоваться данным приспособлением при пожаре. В пункте 8 напоминалось о том, чтобы в пожарных трубах зимой не замерзла вода [23, с. 11].

В свою очередь местная пресса все так выполняла функцию пропаганды трезвого образа жизни. В ряде статей корреспонденты отмечают высокий результат запрещения продажи спиртных напитков, что благоприятно сказалось на повседневной жизни населения [24, с. 7].

На страницах очередного номера «Народной газеты» вниманию читателей предложены результаты очередного соцопроса. Статистическое бюро Полтавского губернского земства провело анкетирование о влиянии прекращения продажи водки на жизнь населения. Результаты были опубликованы в прессе. Было опрошено 1791 человек. Среди опрошенных: учителя, врачи, священники, представители судебного ведомства, приставы, урядники, частные лица. Опрошенные не скупилась в выражениях [24]. «Это чудо из чудес», результаты антиалкогольной компании «похожи на волшебную сказку». Из местечка Смелы сообщали: «Горькие пьяницы у нас годятся теперь в старшины. Стали они так работать, что смотреть удивительно» [25, с. 9–10]. Не скрывали восторга от результатов запрещения спиртных напитков и деревенские женщины. Учительница из с. Вечорки сообщает: «Женщины, узнав, что у меня есть опросные листы (анкеты), пришли просить меня написать, что они теперь только свет и увидели и чтобы водки ввек не было». В деревнях Чутовской волости женщины покупали в церквях две дорогие свечи, одну ставили за прекращение войны, а другую за то, чтобы водки и впредь не было». «Медицинские соображения об отравленном организме», который нельзя спасти, по мнению корреспондентов, опровергается результатами анкеты. Автор газетной публикации указывал на необходимость разумных развлечений в деревне, иначе была вероятность в распространении азартных игр [26, с. 4].

И уже в сентябре Министерство внутренних дел всем губерниям разослало распоряжение, в связи с распространением азартных игр, сопровождающееся разорительными проигрышами и нередкими злоупотреблениями, запрещалось участие и содействие азартным играм. Полиция вела негласное наблюдение. За устройство в доме азартных игр в первый раз штраф составлял 3000 руб., во второй раз – 3000 руб. и арест на срок от трех недель до двух месяцев, в третий раз денежное взыскание на сумму 3000 руб. и срок ареста от четырех до восьми месяцев. Привлекались к борьбе сельские и волостные сходы, под особый контроль были взяты сведения о числе приговоров на 1 февраля каждого последующего года [27, с. 9].

Таким образом, с введением «сухого закона» возник вопрос культурных развлечений не только в городах, но и в сельской местности. Конечно, целый ряд публикаций подтверждает то, что в уездах постоянно проходили спектакли, которые выполняли функцию как культурных, так и благотворительных мероприятий [28–32]. Многие земства с редким единодушием высказались за создание народных домов (центров внешкольного просвещения деревни). К примеру, Ярославское губернское земство приступило к организации и субсидированию народного дома. Тверское губернское собрание постановило созвать и обсудить данный вопрос. Костромское губернское совещание приступило к организации народного дома. Полтавское губернское собра-

ние внесло в смету 1500 руб., а каждое уездное земство выделило по 100 руб. на постройку народного дома. Вятское, Пермское, Уфимское, Московское и ряд других губернских земств обсудили данный вопрос.

Н. А. Маклаков выступил с докладом в совете министров о возросшей необходимости культурных мероприятий, особенно в деревнях. Автор И. Э. (корреспондент Бахмутского уезда) высказал предположение о том, что и в Бахмутском уезде открываются народные дома следующего типа: с читальнями, чтениями, кинематографом, чайными [33, с. 14].

Конечно, же, не обходилось и без случаев, когда население пыталось найти замену запрещенной алкогольной продукции. Так в одной из публикаций редакция газеты, рассчитывая на широкий круг читателей, проводила разъяснительную работу среди населения, в вопросе, почему нельзя пить денатурированный спирт, политру и одеколон [34].

К примеру, из Александровского уезда, сообщали, что «женские сходки» явление в уезде не редкое, женщины достаточно активно принимают участие в общественной жизни уезда. Так, на сходке категорически было решено бороться с продажей суррогатной водки [35].

В годы войны заметно распространилось самогонование, до войны оно было слабо развито. В 1913 г. сообщалось только о 600 случаях по России в целом. В 1915 г. положение значительно изменилось. Теперь уже выявили 6 тыс. фактов тайного винокурения, а с сентября 1916 по май 1917 г. – 9351 случай. Хотя реальное число самогонщиков было раз в десять больше. «В центральной и северной частях Европейской России самогонование было развито сравнительно мало». «Тайное винокурение и... продажа питей в районе каменноугольных рудников и заводов Донецкого бассейна приняли размеры, существенно отзываются на производительности местной добычи каменного угля и коксовом производстве, ... в рудничном районе Екатеринославской губернии в... [1916 г.] только в течение первого полугодия обнаружено 262 случая тайного винокурения, особенно широкое развитие, получило оно в с. Успенском, в пределах рудничного района в Луганском уезде и в поселке Юзовке, в которой только в августе обнаружено было 107 случаев тайного винокурения».

Таким образом, в Российской империи с началом войны и до окончания военных действий был введен «сухой закон» это решение подвело итог всей предвоенной антиалкогольной политике. Государство, бюджет которого сотни лет зависел от поступления доходов с казенной продажи вина, в преддверии крупных военных затрат отказывалось от большей части этих поступлений. Экономические приоритеты казны впервые пренебрегались, что само по себе говорит об уникальности предпринятых мер. Война вызвала грандиозный патриотический подъем, на фоне которого отказ от привычного потребления алкоголя воспринимался как некий вклад в предстоящую победу над врагом.

Абсолютный запрет привел к колоссальному развитию контрабанды, тайного винокурения и потреблению суррогатов. Антиалкогольную политику властей можно оценить положительно только как мобилизующий фактор, действовавший на фоне общего патриотического подъема.

Список литературы

1. URL: http://ruskline.ru/analitika/2015/04/16/antialkogolnaya_politika_carskogo_pravitelstva_v_gody_pervoj_mirovoj_vojny/
2. URL: <http://www.inesnet.ru/2014/06/suxoj-zakon-v-rossijskoj-imperii-rsfsr-1914-1920-gg/>
3. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Chagadaeva.pdf>
4. Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 25. – 15 июля.
5. Корреспонденция // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 4. – 4 февраля.
6. Борьба с пьянством // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 11. 6 апреля.
7. Кооперация в борьбе с пьянством // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 2. – 22 января.
8. Почин – великое дело // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 6. – 28 февраля.
9. Корреспонденция // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 7. – 5 марта.
10. Духовенство в борьбе с пьянством // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 7. – 5 марта.
11. Борьба с пьянством // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 10. – 28 марта.
12. По России. Народная трезвость // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 20. – 7 июня.
13. Кооперация // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 22. – 19 июня.
14. Борьба с пьянством // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 25. – 8 июля.

15. Детская смертность и влияние на нее различных причин, в частности алкоголизма // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 23. – 25 июня.
16. О значении кинематографа // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 27. – 18 июля.
17. Борьба с пьянством // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 27. – 18 июля. – С. 6.
18. Корреспонденция // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 4. – 4 февраля. – С. 9.
19. О воспрещении продажи водки до конца войны // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 32. – 3 сентября.
20. Плоды трезвости // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 41. – 1 декабря.
21. Водка и пожары // Народная газета Бахмутского земства. 1–915. – № 15. – 18 апреля.
22. Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 33. – 12 сентября.
23. О пожарных трубах // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 12. – 22 марта.
24. Спасение России сухой закон // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 44. – 15 декабря.
25. Городская жизнь // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 18. – 20 мая.
26. Надо думать // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 22. – 22 июня.
27. Борьба с азартом // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 32. – 23 сентября.
28. Корреспонденция. Спектакли для крестьян // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 22. – 22 июня. – С. 9.
29. Корреспонденция. С. Новоселовка. Спектакль // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 6. – 28 февраля. – С. 9.
30. Ст. Юзово // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 14. – 11 апреля. – С. 7.
31. Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 18. – 20 мая. – С. 12.
32. По Бахмутскому уезду Корреспонденция // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 23. – 2 июля.
33. Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 21. – 14 июня.
34. Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 25. – 15 июля.
35. URL: <http://www.inesnet.ru/2014/06/suxoj-zakon-v-rossijskoj-imperii-rsfsr-1914-1920-gg/>

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮГА РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. В. Селюнина

Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ), Россия, г Таганрог

Аннотация. В статье рассматривается промышленность СССР накануне Великой Отечественной войны, являющаяся основным компонентом экономики и тесно связанная со всеми сферами жизнедеятельности человека. Чем выше уровень развития индустрии, тем богаче материальная культура в целом.

Ключевые слова: промышленность, экономика, индустриальное развитие, духовная и материальная культура, обороноспособность, вооруженные силы, суверенитет, военно-промышленная комиссия, плавсредства.

THE INDUSTRY OF THE SOUTH OF RUSSIA BEFORE THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. V. Selyunina

A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State University of Economic (RINH),
Russia, Taganrog

Abstract. The article discusses the industry of the USSR before the Great Patriotic War that is a major component of the economy and closely connected with all spheres of human activity. The higher the level of development of the industry, the richer material culture as a whole.

Key words: industry, economics, industrial development, spiritual and material culture, defenses, the armed forces, the sovereignty, the military industrial commission, ships.